

С.Г. ВАЖЕНИН, И.С. ВАЖЕНИНА

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ДЕМОГРАФИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Демография предприятий (или бизнес-демография) – достаточно новое научное направление и для зарубежной, и особенно для российской экономической науки. Цель исследования состоит в оценке демографических бизнес-тенденций по федеральным округам Российской Федерации в 2017–2022 гг. в условиях экономических санкций, пандемии COVID-19, СВО. Выявлены основные тенденции входа и выхода предприятий с рынка, выполнены расчеты коэффициентов их «рождаемости» и коэффициентов официальной ликвидации в среднем за шестилетний период по всем федеральным округам Российской Федерации. Авторы доказывают, что демография предприятий становится одним из важнейших маркеров развития стран и регионов. В результате исследования сделан вывод: региональные особенности входа и выхода предприятий с рынка сохраняются и во многом предопределены сложившимся экономическим потенциалом и структурой экономики отдельных субъектов Российской Федерации. Приведенные информационные и аналитические материалы полезны при разработке мер по повышению результативности принимаемых управленческих решений в целях повышения мобильности экономики страны и отдельных регионов с учетом их территориальной индивидуальности. Учет выделенных особенностей трансформации бизнес-демографии предприятий на территории страны будет актуален при разработке стратегий социально-экономического развития регионов в условиях преодоления санкционных последствий.

Ключевые слова: демография организаций, бизнес-демография, вход и выход предприятий с рынка, оборачиваемость предприятий, предпринимательская активность, регион, федеральный округ.

JEL: R11, R12, R58

Турбулентность экономики, пандемия, масштабное санкционное давление оказали серьезное влияние на общую социально-экономическую ситуацию в России, в субъектах Российской Федерации, а также в федеральных округах (ФО) [1–5]. При этом одна из значимых особенностей функционирования региональных экономик – трансформация количественно и качественно меняющейся бизнес-демографии пред-

приятий¹. В мировой экономике, в т.ч. и в российской, нарастает уход с рынка предприятий-долгожителей [6–9]².

В настоящей статье исследуются такие проблемы бизнес-демографии предприятий, как особенности входа и выхода предприятий с рынка, динамика показателей оборачиваемости предприятий, основные тенденции предпринимательской активности предприятий по федеральным округам России³.

Вход и выход предприятий с рынка

С 2017 г. по всей территории России отмечается *интенсивное снижение количества действующих предприятий*. Количество предприятий всех видов экономической деятельности на 1 января 2023 г. составило 3 285,1 тыс. – 68,9% от числа предприятий на 1 января 2017 г. По федеральным округам данный показатель был следующим: Центральный ФО – 64,6%, Северо-Западный ФО – 64,9%, Южный ФО – 74,9%, Северо-Кавказский ФО – 76,4%, Приволжский ФО – 72,6%, Уральский ФО – 70,5%, Сибирский ФО – 67,5, Дальневосточный ФО – 90,6%.

Территориальное распределение компаний с 2017 по 2022 г. *практически не изменилось*. Отметим лишь незначительный рост удельного веса предприятий Южного, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Лидирующие позиции на 1 января 2023 г. сохраняют предприятия Центрального (34,4%) и Приволжского (17,7%) федеральных округов, а наименьшие значения доли на российском рынке у компаний Дальневосточного (5,4%) и Северо-Кавказского (3,1%) федеральных округов.

За 2017–2022 гг. количество вновь зарегистрированных («родившихся») организаций превысило 1,8 млн ед. Из общего количества вышедших на рынок новых компаний *наибольшая доля* пришлась на Центральный (около 43%), Приволжский (около 17%) и Северо-Западный (около 13%)

¹ Бизнес-демография (или демография организаций) – направление, связанное с изучением жизненных циклов эволюции коммерческих предприятий, таких как «рождаемость», «смертность» и выживаемость.

² Так, по расчетам Г.В. Широковой [10] в России в 2006 г. средний возраст компаний составлял 19,2 года, через 10 лет в 2016 г. – только 7,8 года. Г. Хамел и К. Прахалад выделяют две группы причин, вследствие которых крупные компании терпят крах: неспособность компаний избавиться («оторваться») от прошлого, самоуспокоенность; неспособность «придумать» будущее и болезненная реакция на нововведения [11, с. 105].

³ В соответствии с Официальной статистической методологией формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц), утвержденной Приказом Росстата от 29 августа 2014 г. № 541, нами рассчитаны: коэффициент рождаемости (отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных в Статрегистре за отчетный период, рассчитанное на 1 000 организаций); коэффициент официальной ликвидации (отношение количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных в Статрегистре за отчетный период, рассчитанное на 1 000 организаций). Проанализирован такой официальный показатель, как общая оборачиваемость организаций, т.е. вход и выход организаций с рынка в сумме в процентах к общему числу организаций.

федеральные округа. Необходимо отметить, что во всех федеральных округах ежегодно с 2017 по 2020 г. снижалось количество вновь зарегистрированных организаций. Причем оно продолжилось и в 2021–2022 гг. в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Количество вновь зарегистрированных организаций на 1 000 организаций, учтенных в Статистическом регистре Росстата, ед.

Федеральные округа	2017	2018	2019	2020	2021	2022	В среднем 2017–2022
Российская Федерация	91,2	78,8	76,4	64,0	71,7	83,6	77,6
Центральный ФО	108,4	91,4	89,9	72,7	92,1	119,5	95,7
Северо-Западный ФО	95,3	88,4	77,1	61,5	74,7	68,1	77,5
Южный ФО	75,3	64,7	63,3	55,5	60,3	59,5	63,1
Северо-Кавказский ФО	71,8	62,2	63,0	59,3	64,3	68,7	64,9
Приволжский ФО	84,5	79,5	80,7	70,2	67,2	67,9	75,0
Уральский ФО	77,8	61,9	64,4	56,7	62,5	70,0	65,5
Сибирский ФО	89,3	77,1	75,2	62,3	62,8	58,2	70,8
Дальневосточный ФО	72,5	67,3	68,8	64,4	63,4	60,1	66,1

Источник: расчеты авторов по [12].

Всего за анализируемый шестилетний период в Российской Федерации количество официально ликвидированных организаций составило 3,2 млн ед., что превысило количество вновь зарегистрированных в 1,75 раза. Среди федеральных округов наиболее высокие значения этого соотношения в Северо-Западном и Уральском, в которых превышение было в 1,9 раза, а наименьшее – в 1,6 раза – в Дальневосточном федеральном округе. Отметим также и то, что с 2020 г. во всех федеральных округах наблюдается устойчивая тенденция снижения количества «умерших» организаций⁴. Что касается территориальной структуры ликвидированных предприятий по федеральным округам, заметим, что она повторяет аналогичный показатель вновь пришедших на рынок предприятий.

Одной из *знаковых особенностей демографии организаций* в 2017–2022 гг. является то, что если в первые три года анализируемого периода

⁴ Согласно Официальной статистической методологии, «умершим» (ушедшим с рынка) считается предприятие, официально ликвидированное в отчетном году (за исключением ликвидации в результате слияния, разделения, присоединения к существующему предприятию или реструктуризации группы предприятий), а также предприятие, не являющееся экономически активным в течение последних двух лет при условии его активности в более ранний период [13].

коэффициент официальной ликвидации рос во всех федеральных округах, то в следующие три года (пандемия *COVID-19*, ужесточение санкций, СВО) наблюдалась обратная тенденция (см. табл. 2). Территориальная дифференциация коэффициента оставалась достаточно заметной, однако необходимо отметить, что за 2022 г. различия коэффициента ликвидации организаций по федеральным округам сократились.

Т а б л и ц а 2

**Количество официально ликвидированных организаций
на 1 000 организаций, учтенных в Статрегистре Росстата, ед.**

Федеральные округа	2017	2018	2019	2020	2021	2022	В среднем 2017-2022
Российская Федерация ФО	153,2	154,8	172,0	150,6	123,6	97,6	142,0
Центральный ФО	128,5	205,4	206,7	183,8	152,1	112,6	164,8
Северо-Западный ФО	135,0	162,2	175,7	178,6	126,	101,3	146,5
Южный ФО	101,8	95,2	154,8	120,8	95,7	91,1	109,9
Северо-Кавказский ФО	116,4	114,6	91,4	106,5	104,3	87,6	103,5
Приволжский ФО	153,8	111,9	149,8	126,1	113,7	102,8	126,4
Уральский ФО	167,0	132,2	153,9	119,2	97,6	73,1	123,8
Сибирский ФО	139,4	123,9	153,6	127,6	102,6	76,3	120,6
Дальневосточный ФО	126,0	114,7	131,7	109,6	105,1	71,6	109,8

Источник: расчеты авторов по [14].

Сравнивая коэффициенты «рождаемости» и официальной ликвидации организаций (см. табл. 1, 2), необходимо отметить, что коэффициент ликвидации стабильно, ежегодно и во всех федеральных округах (за исключением Центрального ФО за 2022 г.) опережает коэффициент «рождаемости» организаций. Но при этом выделим две особенности: во-первых, разница значений коэффициентов сокращается; во-вторых, региональные различия соотношений коэффициентов по федеральным округам, хотя и не значительные, но сохраняются.

Так, в среднем за 2017–2022 гг. ликвидация организаций превысила «рождаемость», что нашло отражение в разнице соответствующих коэффициентов: в Северо-Западном и Уральском федеральных округах коэффициент ликвидации превысил коэффициент «рождаемости» в 1,9 раза, Южном ФО – в 1,74, Центральном ФО – в 1,72, Сибирском ФО – в 1,7 раза, Приволжском ФО – в 1,68, Дальневосточном ФО – в 1,66, Северо-Кавказском ФО – в 1,59 раза.

**Оборачиваемость предприятий
в экономическом пространстве России**

Важной составляющей исследования трансформации бизнес-демографии предприятий в экономическом пространстве является оценка их *общей оборачиваемости*, которая определяется как вход и выход предприятий с рынка в сумме в процентах к общему числу организаций.

Уход с рынка одних компаний и приход на их место новых происходит одновременно с повышением инновационной активности последних, стимулирует их осваивать новые технологии, новые методы и формы экономической деятельности, а в конечном итоге ведет к росту общей производительности труда [15–19]. Обратим внимание на результаты исследования, проведенного в Великобритании, Германии, Дании, Италии, Канады, Нидерландах, Португалии, США, Финляндии и Франции, которое показало, что в период с 1987 по 1997 г. фактор входа и выхода фирм с рынка обеспечил в среднем около 25% общего прироста производительности труда [20].

Среди российских особенностей демографических бизнес-тенденций (см. табл. 3) отметим, что общая оборачиваемость организаций как по России в целом, так и по федеральным округам, в частности, в начале исследуемого периода росла, а в 2020 г. и особенно в 2021–2022 гг. стала заметно снижаться.

Т а б л и ц а 3

**Общая оборачиваемость организаций (суммарный вход и выход с рынка),
% к общему числу организаций**

Федеральные округа	2017	2018	2019	2020	2021	2022	В среднем 2017–2022
Российская Федерация	24,4	23,4	24,8	21,5	19,5	18,1	22,0
Центральный ФО	23,7	29,7	19,7	25,7	22,4	23,2	26,0
Северо-Западный ФО	23,1	25,1	25,3	24,0	20,1	16,9	22,4
Южный ФО	17,7	16,0	21,8	17,6	15,6	15,1	17,3
Северо-Кавказский ФО	18,8	17,7	15,4	16,5	16,9	15,6	16,8
Приволжский ФО	23,8	19,1	23,0	19,6	18,1	17,1	20,1
Уральский ФО	24,5	19,4	21,8	17,6	16,0	14,3	18,9
Сибирский ФО	22,9	20,1	22,9	19,0	16,5	13,4	19,1
Дальневосточный ФО	19,8	18,2	20,0	17,4	16,9	13,2	17,6

Источник: расчеты авторов по [12; 14].

Региональные различия показателя оборачиваемости организаций по федеральным округам Российской Федерации весь период с 2017 по 2022 г. сохранялись на достаточно высоком уровне. Причем оборо-

чиваемость организаций выше, как правило, в более экономически развитых регионах России. Необходимо также отметить и то, что в рассматриваемый период по сравнению с предыдущими годами XXI в. вход на рынок новых организаций в процентах к общему числу организаций в 1,7–2,0 раза уступал выходу с рынка старых организаций (за исключением 2022 г.).

Основные тенденции предпринимательской активности предприятий по федеральным округам Российской Федерации

Особым аспектом исследования бизнес-демографии в целом по стране, в т.ч. по федеральным округам, является предпринимательская активность [21–22]. Анализ предпринимательской активности предприятий с 2017 по 2022 г. включительно показал *устойчивую тенденцию снижения количества активных предприятий*⁵ во всех федеральных округах. При этом, если в Центральном и Северо-Западном федеральных округах количество активных предприятий в 2022 г. по сравнению с 2017 г. составило 63%, то в Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах – 75%, а в Дальневосточном ФО – 90%. Среди причин, объясняющих эти различия, выделим исторически сложившуюся в Российской Федерации дифференциацию в региональном развитии, включая разнообразие структуры видов экономической деятельности как по субъектам Федерации, так и федеральным округам [23].

Так, за 2017–2022 гг. общая оборачиваемость организаций в среднем по России составила 21,7%. А, например, по таким видам экономической деятельности, как строительство – 29,5%, торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 28,3%, обрабатывающие производства – 19,1%, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха – 14,4%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство – 13,5%.

Одним из важных демографических процессов в хозяйствующих субъектах выступает «угасание» предприятий⁶.

В России в среднем за 2017–2022 гг. ежегодное количество «угасающих» предприятий составило 133,7 тыс., или 4,4% в среднегодовом количестве активных предприятий. Заметим, что во всех федеральных округах в 2019 г. произошло значительное снижение количества «угасающих» предприятий, а в 2022 г. резкий рост числа этих предприятий по сравнению с 2021 г. В среднем по России наблюдался рост в 2,7 раза (с 78,6 тыс. до 210,7 тыс.), а в Северо-Кавказском федеральном округе, например, в 4 раза (с 3,1 тыс. до 12,2 тыс.). В среднем за шестилет-

⁵ В соответствии с Официальной статистической методологией формирования показателей бизнес-демографии, утвержденной Приказом Росстата от 29 августа 2014 г. № 541, предприятие считается активным, если средняя численность его работников и оборот превышают нулевые значения.

⁶ «Угасающее» предприятие – предприятие, сокращавшее число наемных работников в среднем более чем на 15% в год в течение двух последних лет.

ний период доля «угасающих» предприятий в общем числе активных предприятий различалась по федеральным округам: от 7,9% в Северо-Кавказском до 3,5% в Уральском федеральном округе.

Заметные изменения происходят в комплексе предприятий с позиции оценки их предпринимательской активности. Как в России в целом, так и в большинстве федеральных округов, в 2018–2020 гг. количество быстрорастущих предприятий, предприятий с высоким потенциалом роста и *предприятий «газелей»*⁷ снижалось по сравнению с 2017 г., а в 2021 г. и особенно в 2022 г. заметно выросло (при учете по показателю роста численности персонала). Соответственно выросла и доля этих предприятий в общем количестве активных предприятий. При этом региональные особенности в структуре предпринимательской активности сохраняются (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Показатели предпринимательской активности предприятий по оценке роста численности персонала по федеральным округам Российской Федерации

Федеральные округа	Количество предприятий с высоким потенциалом роста, быстрорастущих и «газелей», ед.			Доля предприятий с высоким потенциалом роста, быстрорастущих и «газелей» в общем количестве активных предприятий, %		
	2017	2022	в среднем 2017–2022	2017	2022	в среднем 2017–2022
Российская Федерация	78 000	85 247	62 388	2,05	3,29	2,03
Центральный ФО	32 575	33 436	22 629	2,19	3,57	1,99
Северо-Западный ФО	10 327	9 902	8 523	1,98	3,00	2,09
Южный ФО	5 372	6 782	4 930	1,97	3,41	2,14
Северо-Кавказский ФО	1 582	2 851	1 332	1,81	4,33	1,79
Приволжский ФО	11 974	14 658	10 386	2,02	3,31	2,03
Уральский ФО	5 048	6 486	4 304	1,67	2,94	1,72
Сибирский ФО	8 177	7 790	5 926	2,07	2,89	1,85
Дальневосточный ФО	2 945	3 322	2 482	2,07	2,61	1,83

Источник: расчеты авторов по [24].

⁷ В соответствии с Официальной статистической методологией формирования показателей бизнес-демографии, утвержденной Приказом Росстата от 29 августа 2014 г. № 541, предприятия с высоким потенциалом роста – это предприятия, на которых прирост численности наемных работников или оборота в течение трех лет сохраняется не ниже 10% в год; быстрорастущие предприятия – предприятия со средним годовым приростом, превышающим 20% в год за трехлетний период; «газели» – быстрорастущие предприятия, возраст которых не превышает пяти лет, и со среднегодовым приростом, превышающим 20% в год за трехлетний период.

Приведенные в *таблице 4* показатели свидетельствуют о позитивной тенденции демографии предприятий за рассматриваемый период. Оценка быстрорастущих предприятий, предприятий с высоким потенциалом роста и предприятий «газели» в совокупности показывает рост как количества занятых на них работников, так и доли этих компаний в структуре активных предприятий. Однако региональные различия по доле рассматриваемых предприятий в структуре активных предприятий стали более заметными.

Важным аспектом исследования предпринимательской активности является также анализ тенденций изменений количества растущих предприятий трех рассматриваемых категорий по оценке роста по обороту⁸. Как при оценке роста по численности персонала, так и при оценке роста по обороту наблюдаются противоречивые процессы и региональные различия в соответствующих показателях бизнес-демографии (см. *табл. 5*).

Т а б л и ц а 5

**Показатели предпринимательской активности предприятий
по оценке роста по обороту по федеральным округам Российской Федерации**

Федеральные округа	Количество предприятий с высоким потенциалом роста, быстрорастущих и «газелей», ед.			Доля предприятий с высоким потенциалом роста, быстрорастущих и «газелей» в общем количестве активных предприятий, %		
	2017	2022	в среднем 2017–2022	2017	2022	в среднем 2017–2022
Российская Федерация	205 523	197 041	220 591	5,41	7,60	7,19
Центральный ФО	68 230	74 947	76 502	4,58	8,00	6,73
Северо-Западный ФО	29 951	27 942	30 906	5,75	8,47	7,57
Южный ФО	14 769	14 531	17 806	5,42	7,31	7,71
Северо-Кавказский ФО	6 087	5 375	6 302	6,96	8,17	8,46
Приволжский ФО	37 257	31 611	39 787	6,28	7,14	7,76
Уральский ФО	13 842	16 993	16 303	4,58	7,71	6,53
Сибирский ФО	25 993	16 916	22 903	6,59	6,27	7,15
Дальневосточный ФО	9 394	8 716	9 862	6,62	6,85	7,29

Источник: расчеты авторов по [24].

⁸ Оборот предприятий включает стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, а также выручку от продажи приобретенных на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей).

По всем трем группам растущих предприятий (с высоким потенциалом роста, быстрорастущих, «газелей») по оценке роста по обороту с 2017 по 2019 г. отмечено увеличение их количества, затем в 2020 и 2021 гг. – резкое сокращение числа, а в 2022 г. – существенный рост анализируемых предприятий по росту оборота. Заметим, что аналогичные противоречивые процессы наблюдались в большинстве федеральных округов, хотя и с разной интенсивностью.

Анализ показателей, приведенных в *таблицах 4 и 5*, обнаруживает следующие *региональные особенности* предпринимательской активности растущих предприятий за шестилетний период.

В среднем за 2017–2022 гг. наименьшая доля предприятий рассматриваемых трех групп в общем количестве активных предприятий наблюдалась в Уральском и Центральном федеральных округах, а максимальная доля – в Приволжском и Южном федеральных округах (и при оценке роста по численности персонала, и при оценке роста по обороту). Среди причин сложившейся ситуации выделим сформировавшиеся по федеральным округам различия в структурах предприятий по видам экономической деятельности. Также важную роль играют особенности демографических процессов в хозяйствующих субъектах по федеральным округам («рождаемость» и «смертность» предприятий, возрастная структура предприятий).

Показатели предпринимательской активности предприятий по федеральным округам также фиксируют и то, что удельный вес анализируемых трех групп растущих предприятий при оценке роста по обороту *имеет более устойчивую тенденцию роста и при этом более заметную дифференциацию*.

Важным для исследователей показателем бизнес-демографии является доля активных предприятий и «умерших» предприятий⁹ в возрасте до 5 лет включительно (см. табл. 6).

Выделим наиболее значимые выводы, к которым мы пришли при исследовании данного аспекта бизнес-демографии.

Первый. В среднем за шестилетний анализируемый период во всех федеральных округах доля активных предприятий в возрасте до пяти лет включительно выше доли «умерших» предприятий в возрасте до пяти лет включительно среди всех предприятий.

Второй. Региональные различия более заметны при определении доли «умерших» предприятий в возрасте до пяти лет включительно среди всех предприятий. При этом по доле активных предприятий в возрасте до пяти лет включительно в среднем за шестилетний период лидирует Центральный федеральный округ, который также впереди и по доле «умерших» предприятий. Аутсайдером же по обоим показателям является Северо-Кавказский федеральный округ.

⁹ В соответствии с Официальной статистической методологией формирования показателей бизнес-демографии, утвержденной Приказом Росстата от 29 августа 2014 г. № 541 «умершим» считается предприятие, официально ликвидированное в отчетном году (за исключением ликвидации в результате слияния, разделения, присоединения к существующему предприятию или реструктуризации группы предприятий), а также предприятие, не являвшееся экономически активным в течение последних двух лет при условии его активности в более ранний период.

Т а б л и ц а 6

Доля активных и «умерших» предприятий в возрасте до 5 лет включительно
в общем количестве предприятий, %

Федеральные округа	Активные предприятия				«Умершие» предприятия			
	2017	2019	2022	в среднем 2017–2022	2017	2019	2022	в среднем 2017–2022
Российская Федерация	53,2	50,4	41,4	48,1	36,3	51,2	46,1	44,5
Центральный ФО	53,4	53,5	45,7	50,9	36,1	53,3	52,1	47,0
Северо-Западный ФО	53,2	50,1	39,1	47,4	39,4	54,2	45,1	45,8
Южный ФО	51,2	48,7	36,4	44,8	36,3	41,8	32,9	36,8
Северо-Кавказский ФО	39,0	39,8	39,2	39,4	24,8	25,5	31,3	27,8
Приволжский ФО	55,5	50,6	40,6	48,7	37,2	51,4	49,9	47,0
Уральский ФО	53,5	45,5	36,5	44,3	32,5	49,8	35,2	39,5
Сибирский ФО	54,6	48,0	38,9	46,9	37,5	54,0	38,9	44,1
Дальневосточный ФО	50,0	45,5	39,8	44,8	36,8	41,6	35,7	37,7

Источник: расчеты авторов по [24].

Третий. Доля активных предприятий в возрасте до пяти лет включительно ежегодно с 2017 по 2022 г. снижается во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского федерального округа. Наибольшее снижение доли (на 17 п.п.) произошло в старопромышленном Уральском федеральном округе, а внутри него – в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Данная ситуация связана с тем, что в анализируемый период отмечено снижение прихода на рынок новых предприятий.

Четвертый. Доля умерших предприятий в возрасте до пяти лет включительно за рассматриваемый период во всех федеральных округах показала в целом тенденцию роста, однако преимущественно рост отмечен в 2017–2019 гг., а с 2020 г. наметилась некоторая тенденция снижения доли «умерших» предприятий среди всех предприятий. Отмеченная тенденция с 2020 г., по нашему мнению, обусловлена, с одной стороны, большей продуманностью и подготовленностью процесса организации новых предприятий. Однако, с другой стороны, произошло ухудшение предпринимательского климата в связи с пандемией *COVID-19*, ужесточением санкций, СВО. В этих условиях наиболее заметный рост доли «умерших» среди предприятий в возрасте до пяти лет в 2022 г. по сравнению с 2017 г. отмечен в Центральном (на 16 п.п.) и Приволжском (на 12,7 п.п.) федеральных округах.

Заключение

Проведенное исследование особенностей трансформации бизнес-демографии предприятий позволяет говорить, что, во-первых, несовершенство и нестабильность институциональной среды, бизнес-климата в 2020–2021 гг. и особенно в 2022 г. оказали значительное воздействие на состояние и тенденции демографических изменений предприятий по федеральным округам.

Во-вторых, региональные особенности бизнес-демографии по федеральным округам в значительной степени определяются тем, что организации отдельных видов экономической деятельности по-разному ведут себя на рынке¹⁰.

В-третьих, значимой особенностью трансформации комплекса компаний в экономике во всех федеральных округах выступает существенное сокращение присутствия на рынке традиционных предприятий реального сектора экономики при активном появлении на рынке организаций инфраструктурных видов экономической деятельности (деятельность в области информации и связи, организации транспорта и хранения, деятельность по операциям с недвижимым имуществом и т.д.).

В-четвертых, перспективы исследования бизнес-демографии достаточно широки, включая анализ и оценку взаимовлияния бизнес-среды на вход и выход предприятий с рынка. Видится перспективной и высоко востребованной разработка рекомендаций по регулированию демографических аспектов предпринимательской активности организаций, рекомендаций, адаптированных к изменениям экономической ситуации, и с учетом территориальной индивидуальности субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Кузнецова О. Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // Федерализм. 2020. № 2. С. 20–38.
2. Одинцова А.В. От стратегического планирования к территориальной резидентности // Федерализм. 2020. Т. 25. № 4 (100). С. 26–41.
3. Михеева Н.Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 106–118.
4. Кузнецова О.В. Трансформация пространственной структуры экономики в кризисные и посткризисные периоды // Регион: экономика и социология. 2022. № 2 (114). С. 33–57.

¹⁰ Так, более высокая мобильность организаций, занятых строительством, торговлей оптовой и розничной, транспортировкой и хранением, финансовой и страховой деятельностью, предопределила и более высокую общую оборачиваемость организаций в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, где эти виды экономической деятельности занимают лидирующие позиции в структуре экономик округов [12; 14].

5. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. Тренды развития субъектов Российской Федерации в условиях санкций // Федерализм. 2023. Т. 28. № 2 (110). С. 161–196.

6. Мейер К., Дэвис С. Живая организация. Компания как живой организм: грядущая конвергенция информатики, нанотехнологии и бизнеса. М.: Добрая книга, 2007. 368 с.

7. Фостер Р., Каплан С. Созидательное разрушение: Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 378 с.

8. Black A., Wright Ph., Bachman J.E. Search of Shareholder Value. London: Pitman, 1998. 292 p.

9. Lippitt G.L., Schmidt W.A. Crisis in a Drveloping Organization. Yarvard Business Review, 1967. Vol. 45. N 5. P. 13–19.

10. Ивонен Л.А., Широкова Г.В. Стратегическое предпринимательство: сущность и основные направления исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. Сер. 8. Менеджмент. № 4. С. 21–53.

11. Хамел Г., Прахалад К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня: пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. 288 с.

12. Демография организаций. Коэффициенты рождаемости организаций по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации (с 2017 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 11.07.2023).

13. Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц). Утверждена приказом Росстата от 29 августа 2014. № 541 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_bizn-dem.pdf (дата обращения: 11.07.2023).

14. Демография организаций. Коэффициенты официальной ликвидации организаций по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации (с 2017 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 11.07.2023).

15. Вишнева Н. Мобильность рабочих мест и рабочей силы // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 62–76.

16. Симонова Л.М., Овсянкина М.В. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 209–218.

17. Bartelsman E., Haltiwanger J., Scarpetta S. Measuring and Analyzing Cross-Country Differences in Firm Dynamics. Producer Dynamics / edited by T. Dunne, J. Jensen, M. Roberts. University of Chicago Press for the NBER, Chicago, 2009. P. 15–82.

18. Disney R., Haskel J., Heden Y. Restructuring and Productivity Growth in UK Manufacturing // Economic Journal. 2003. Vol. 113. P. 666–694.

19. Griliches Z., Regev H. Firm Productivity in Israeli Industry: 1979-1988 // Journal of Econometrics. 1995. Vol. 65. P. 175–203.

20. Braha K. Understanding Economic Growth: Macro-Level, Industry-Level, Firm-Level. Paris: OECD Publishing, 2004. 168 p.

21. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Махова О.А. Статистический анализ предпринимательской активности // Вопросы статистики. 2018. № 10. С. 47–60.

22. Сомов В.Л., Толмачева М.Н. Тенденции развития основных показателей бизнес-демографии // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. № 5. С. 58–64.

23. Гагарина Г.Ю., Болотов Р.О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации, и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 20–34.

24. Бизнес-демография. Показатели предпринимательской активности предприятий по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации (с 2017 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 11.07.2023).

References

1. Kuznetsova O. Uiazvimost' struktury regional'nykh ekonomik v krizisnykh usloviakh [Vulnerability of the Structure of Regional Economies in Crisis Conditions], *Federalizm* [Federalism], 2020, No. 2, pp. 20–38. (In Russ.).

2. Odintsova A.V. Ot strategicheskogo planirovaniia k territorial'noi rezilientnosti [From Strategic Planning to Territorial Resilience], *Federalizm* [Federalism], 2020, Vol. 25, No. 4 (100), pp. 26–41. (In Russ.).

3. Mikheeva N.N. Ustoichivost' rossiiskikh regionov k ekonomicheskim shokam [Resilience of Russian Regions to Economic Shocks], *Problemy prognozirovaniia* [Problems of Forecasting], 2021, No. 1, pp. 106–118. (In Russ.).

4. Kuznetsova O.V. Transformatsiia prostranstvennoi struktury ekonomiki v krizisnye i postkrizisnye periody [Transformation of the Spatial Structure of the Economy in Crisis and Post-Crisis Periods], *Region: ekonomika i sotsiologiia* [Region: Economics and Sociology], 2022, No. 2 (114), pp. 33–57. (In Russ.).

5. Valentei S.D., Bakhtizin A.R., Borisova S.V., Kol'chugina A.V., Lykova L.N. Trendy razvitiia sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v usloviakh sanktsii [Trends in the Development of the Constituent Entities of the Russian Federation Under Sanctions], *Federalizm* [Federalism], 2023, Vol. 28, No. 2 (110), pp. 161–196. (In Russ.).

6. Meier K., Devis S. Zhivaia organizatsiia. Kompaniia kak zhivoi organizm: griadushchaia konvergentsiia informatiki, nanotekhnologii i biznesa [Living Organization. The Company as a Living Organism: the Coming Convergence of Informatics, Nanotechnology and Business]. Moscow, Dobraia kniga, 2007, 368 p. (In Russ.).

7. Foster R., Kaplan S. Sozidatel'noe razrushenie: Pochemu kompanii, "postroennye navechno", pokazyvaiut ne luchshie rezul'taty i chto nado sdelat', chtoby podniat' ikh effektivnost' [Creative Destruction: Why "Built to Last" Companies Don't Perform Better and What Should Be Done to Improve Their Efficiency]. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2005, 378 p. (In Russ.).

8. Black A., Wright Ph., Bachman J. E. Search of Shareholder Value. London, Pitman, 1998, 292 p.

9. Lippitt G.L., Schmidt W.A. Crisis in a Drveloping Organization. Yarvard Business Review, 1967, Vol. 45, No. 5, pp. 13–19.

10. Ivvonen L.A., Shirokova G.V. Strategicheskoe predprinimatel'stvo: sushchnost' i osnovnye napravleniia issledovaniia [Strategic Entrepreneurship: Essence and Main Directions of Research], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2016, Ser. 8. Menedzhment, No. 4, pp. 21–53. (In Russ.).

11. Khamel G., Prakhald K. Konkuriuia za budushchee. Sozдание rynkov zavtrashnego dnia [Competing for the Future. Creating the Markets of Tomorrow]. Translated from English, Moscow, ZAO "Olimp-Biznes", 2002, 288 p.

12. Demografiia organizatsii. Koeffitsienty rozhdaemosti organizatsii po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti i sub"ektam Rossiiskoi Federatsii (s 2017 g.) [Demographics

of Organizations. Birth Rates of Organizations by Type of Economic Activity and Constituent Entities of the Russian Federation (Since 2017)], *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (accessed 11 July 2023).

13. Ofitsial'naiia statisticheskaia metodologiya formirovaniia pokazatelei biznes-demografii (v chasti iuridicheskikh lits). Utverzhdena prikazom Rosstata ot 29 avgusta 2014. No. 541 [Official Statistical Methodology for the Formation of Indicators of Business Demography (Regarding Legal Entities). Approved by Order of Rosstat Dated August 29, 2014. No. 541], *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_bizn-dem.pdf (accessed 11 July 2023).

14. Demografiia organizatsii. Koeffitsienty ofitsial'noi likvidatsii organizatsii po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti i sub'ektam Rossiiskoi Federatsii (s 2017g.) [Demographics of Organizations. Coefficients of Official Liquidation of Organizations by Type of Economic Activity and Subjects of the Russian Federation (Since 2017)], *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (accessed 11 July 2023).

15. Vishnevskaya N. Mobil'nost' rabochikh mest i rabochei sily [Vishnevskaya N. Mobility of Jobs and Labor Force], *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 2015, No. 10, pp. 62–76. (In Russ.).

16. Simonova L.M., Ovsiankina M.V. Demografiia organizatsii kak navigator priniatiia upravlencheskikh reshenii [Demography of Organizations as a Navigator of Managerial Decision-Making], *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia* [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and Legal Research], 2016, Vol. 2, No. 2, pp. 209–218. (In Russ.).

17. Bartelsman E., Haltiwanger J., Scarpetta S. Measuring and Analyzing Cross-Country Differences in Firm Dynamics. *Producer Dynamics*, edited by T. Dunne, J. Jensen, M. Roberts. University of Chicago Press for the NBER, Chicago, 2009. pp. 15–82.

18. Disney R., Haskel J., Heden Y. Restructuring and Productivity Growth in UK Manufacturing, *Economic Journal*, 2003, Vol. 113, pp. 666–694.

19. Griliches Z., Regev H. Firm Productivity in Israeli Industry: 1979–1988, *Journal of Econometrics*, 1995, Vol. 65, pp. 175–203.

20. Braha K. Understanding Economic Growth: Macro-Level, Industry-Level, Firm-Level. Paris, OECD Publishing, 2004, 168 p.

21. Sibirskaia E.V., Oveshnikova L.V., Makhova O.A. Statisticheskii analiz predprinimatel'skoi aktivnosti [Statistical Analysis of Entrepreneurial Activity], *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], 2018, No. 10, pp. 47–60. (In Russ.).

22. Somov V.L., Tolmacheva M.N. Tendentsii razvitiia osnovnykh pokazatelei biznes-demografii [Trends in the Development of the Main Indicators of Business Demography], *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], 2020, Vol. 27, No. 5, pp. 58–64. (In Russ.).

23. Gagarina G.Iu., Bolotov R.O. Otsenka mezhhregional'nogo neravenstva v Rossiiskoi Federatsii, i ego dekompozitsiia s primeneniem indeksa Teila [Assessment of Interregional Inequality in the Russian Federation, and Its Decomposition Using the Tail Index], *Federalizm* [Assessment of Inter-Regional Inequality in the Russian Federation and its Decomposition Using the Theil Index], 2021, Vol. 26, No. 4 (104), pp. 20–34. (In Russ.).

24. Biznes-demografiia. Pokazateli predprinimatel'skoi aktivnosti predpriiatii po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti i sub'ektam Rossiiskoi Federatsii (s 2017 g.) [Business Demographics. Indicators of Entrepreneurial Activity of Enterprises by Type of Economic Activity and Subjects of the Russian Federation (Since 2017)], *Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (accessed 11 July 2023).

FEATURES OF TRANSFORMATION BUSINESS DEMOGRAPHIES OF ENTERPRISES IN THE MODERN ECONOMIC SPACE OF RUSSIA

The demography of enterprises (or business demography) is a fairly new scientific direction for foreign and especially Russian economic science. The purpose of the study is to assess demographic business trends in the federal districts of the Russian Federation in 2017-2022. in the context of economic sanctions, the COVID-19 pandemic, NWO in Ukraine. The main trends in the entry and exit of enterprises from the market are identified, the birth rates and official liquidation rates are calculated on average over a 6-year period for all federal districts of the Russian Federation. The authors prove that the demography of enterprises is becoming one of the most important markers of the development of countries and regions. As a result of the study, it was concluded that regional features of the entry and exit of enterprises from the market remain and are largely predetermined by the existing economic potential and structure of the economy of individual subjects of the Russian Federation. The given information and analytical materials are useful in developing measures to improve the effectiveness of managerial decisions in order to increase the mobility of the economy of the country and individual regions, taking into account their territorial identity. Taking into account the identified features of the transformation of the business demography of enterprises across the country will be relevant when developing strategies for the socio-economic development of regions in the context of overcoming the consequences of sanctions.

Keywords: demography of organizations, business demography, entry and exit of enterprises from the market, turnover of enterprises, entrepreneurial activity, region, federal district.

JEL: R11, R12, R58

Дата поступления – 23.08.2023 г.

ВАЖЕНИН Сергей Григорьевич

кандидат экономических наук, заведующий сектором;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук / ул. Московская, д. 29, г. Екатеринбург, 620014.
e-mail: svazhenin@mail.ru

ВАЖЕНИНА Ирина Святославовна

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук / ул. Московская, д. 29, г. Екатеринбург, 620014.
e-mail: isvazhenina@mail.ru

VAZHENIN Sergey G.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Research Associate, Head of the Sector;
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Science
/ 29, Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014.
e-mail: svazhenin@mail.ru

VAZHENINA Irina S.

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Leading Research Associate;
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Science
/ 29, Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014.
e-mail: isvazhenina@mail.ru

Для цитирования:

Важенин С.Г., Важенина И.С. Особенности трансформации бизнес-демографии предприятий в современном экономическом пространстве России // Федерализм. 2023. Т. 28. № 3 (111). С. 72–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-3-72-87>